

НИКАШКИН А. А., ФЕДОРОВ В. Г.

ВЕКТОР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ:

ДЕМАРКАЦИОННЫЙ ВОПРОС

Аннотация. В исследовании рассматриваются современные дипломатические отношения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Основной акцент делается на демаркационном аспекте. В этой связи выделяется ряд территориальных противоречий, начало которым было положено во второй половине XIX столетия, по результатам договоров, заключенных Российской Империей и Китаем.

Ключевые слова: демаркация, территориальные споры, приграничные кризисы, российско-китайские отношения.

NIKASHKIN A. A., FEDOROV V. G.

VECTOR OF RELATIONS OF RUSSIA AND CHINA:

DEMARCATIION PROBLEM

Abstract. The article deals with modern diplomatic relations between the People's Republic of China and the Russian Federation. Particularly, the study focuses on the demarcation aspect. A number of territorial contradictions are singled, the beginning of which can be traced in the second half of the XIXth century as a result of treaties concluded by the Russian Empire and China.

Keywords: demarcation, territorial disputes, border crises, Russian-Chinese relations.

В рамках современной многополярной системы как Китайская Народная Республика, так и Российская Федерация являются одними из ключевых игроков на международной арене. После развала Советского Союза Российская Федерация оказалась в ослабленном, дезориентированном состоянии, со множеством внутреннеполитических проблем, выраженных в политическом, экономическом и нормативно-ценностном кризисе (коллизии социалистических и либеральных парадигм). Однако высшему руководству Российской Федерации удалось добиться статуса континуитета СССР, что позволило сохранить государству место постоянного члена в Совете Безопасности ООН. Кроме того, из всех бывших советских республик только у Российской Федерации остался ядерный арсенал.

Внешнеполитический курс новой России базировался на стремительном проникновении атлантистских идеалов и убеждений. основополагающим компонентом динамики внешней политики РФ в начале 1990-х гг. стала «Доктрина Козырева», получившая свое название по фамилии первого министра иностранных дел РФ. Данная доктрина предполагала, что установившаяся однополярность, закрепляющая доминирование США в мире, следует признать, как данность [4, с. 128]. Изложенный тезис предполагал выстраивание

дружественных и теплых отношений между державами, однако вектор развития по «Доктрине Козырева» был обречен на провал. Образовавшийся вакуум заполнила более жесткая по отношению к США «Доктрина Примакова». Е. М. Примаков был против однополярного мира и американского гегемонизма. Он первым в России заговорил о необходимости построения многополярного мира. Кроме того, министр иностранных дел упоминал, что требуется создать стратегический треугольник Россия – Китай – Индия. Китай представлял для России ключевого стратегического партнера на Дальнем Востоке. Однако препятствием для гладкой консолидации взаимоотношений между двумя державами выступал давний пространственно-территориальный спор, который обострился еще во второй половине XIX в. и достиг своего апогея в 60-е гг. XX в.

Рассмотрением истоков возникновения межграницных споров России и Китая занимались такие исследователи, как В. Г. Киреев [5] и Лу Сяоин [11]. Непосредственный анализ демаркационного вопроса между РФ и КНР отражен в трудах В. А. Аленова [1], В. Г. Киреева [5], А. П. Костюченко [6], И. Е. Пожилова [7], Л. В. Поповой [8]. Изучением внешнеполитических концепций и доктрин России занимались В. В. Иванова и А. В. Черников [4].

Целью научной публикации послужит аналитический обзор российско-китайской демаркационной проблемы.

Китайская Народная Республика, образованная коммунистами с Мао Цзэдуном во главе в 1949 году, поначалу показывала умеренные показатели в индустриальном плане: постепенно улучшались показатели благосостояния населения, государство восстанавливалось после военных действий. Но последующие неудачные экономические реформы, в частности, «Большой скачок», привели к катастрофическим последствиям. Массовый голод, в результате которого умерли десятки миллионов китайцев, стал следствием провальной сельскохозяйственной политики, неправильной расстановки приоритетов в развитии и обеспечении нормального функционирования государства. Плохая урожайность в 1959 и 1960 гг. усугубила и без того плачевную ситуацию. В январе 1961 года на IX пленуме ЦК КПК было принято решение о приостановке политики Большого скачка. В результате, Китай вынужден был закупить зерно у зарубежных государств (Австралии и Канады), чтобы предотвратить голод и попытаться исправить сложившуюся ситуацию.

В 1978 году руководство КНР принимает программу экономических реформ «Реформы и открытость», которая была нацелена на создание социализма с китайской спецификой: был взят курс на создание социалистической рыночной экономики и на открытость внешнему миру. Программа построения «социализма с китайской спецификой» (чжунго тэсэдэ шэхуэйчжуи), как известно, наряду с хозяйственными реформами (гайгэ) включала в себя в

качестве неотъемлемого элемента политику открытости внешнему миру (кайфан) [7, с. 361]. Благодаря данным реформам китайская экономика стремительно увеличивала темпы своего развития. В декабре 2001 года Китай вступил во Всемирную торговую организацию, что стало значимым событием и позволило Китаю, в скором будущем, стать одной из главных экономик мира. В рамках переговоров с ВТО в Китае под эгидой Госсовета была проведена кропотливая подготовка к вступлению в эту организацию, были детально просчитаны сравнительные преимущества и недостатки всех отраслей промышленности и сферы услуг, выработаны базовые рекомендации по их дальнейшему развитию, предприняты практические шаги по повышению конкурентоспособности предприятий государственного сектора, национальной банковской системы, а также укреплению позиций частных компаний [8, с. 111]. На 2021 год КНР по уровню ВВП занимает второе место в мире. А учитывая тот факт, что Китаю удалось быстро стабилизировать кризисную ситуацию, вызванную пандемией COVID-19, в то время как экономики других развитых стран, в особенности США, сильно пострадали, можно предположить, что в дальнейшем Китайская Народная Республика сможет еще сильнее укрепиться на международной экономической арене, возможно, сместив Соединенные Штаты Америки с лидирующей позиции.

Учитывая все вышеизложенные параметры, можно сделать определенные выводы. Китай в настоящее время находится на вершине своего величия и влияния на мировое развитие, а многие факторы позволяют делать смелые предположения, относительно того, что КНР в будущем еще более укрепитя на международной арене, став, возможно, первой экономикой мира. Россия же в этом рейтинге сильно уступает Китаю, занимая 11-е место.

Российская Федерация имеет с Китаем огромную общую границу протяженностью 4209,3 км, поэтому проблематика выстраивания грамотной дипломатической политики крайне важна. Именно аспект демаркационных разногласий между двумя этими государствами на протяжении длительного времени оставался неразрешенным, являясь своеобразным камнем преткновения. Договоры, заключенные между Россией и Китаем еще во второй половине XIX века (Айгунский, Тяньцзиньский, Пекинский), считаются нашим восточным соседом неравноправными, навязанными Российской Империей ввиду безвыходного положения Китая в результате военной катастрофы Второй Опиумной войны. В связи с этим территориальные приобретения России в дальнейшем были подвергнуты пересмотру китайской стороной.

С падением Российской Империи и образованием СССР советское руководство предприняло попытку установления дружественных отношений между двумя государствами. Была выдвинута возможность пересмотра неравноправных договоров, заключенных ранее Российской Империей и Империей Цин. Но державы Антанты повлияли на китайское

правительство с целью его отказа от дипломатического сотрудничества с новообразованным СССР. В результате, территориальный вопрос остался открытым.

Наиболее ярким примером резкой смены вектора международных отношений с Китаем и обострения приграничных споров и территориальных притязаний является нагнетание конфронтации между СССР и КНР в 1960-х гг. и непосредственно, открытое военное столкновение на острове Даманский на реке Уссури в марте 1969 года, явившееся наивысшей точкой усиления противоречий между двумя этими государствами [11, с. 33]. Примечательно, что с 1949 года СССР и КНР являлись ближайшими союзниками. С первых же дней существования Китайской Народной Республики Советский Союз оказывал ей самую разнообразную братскую помощь в восстановлении разрушенной в ходе длительной войны с Японией и последовавших затем гражданской войны и американской интервенции экономики страны [1, с. 52].

Начиная с 1956 года отношения между КНР и СССР пошли на спад. Поводом к этому послужил XX съезд ЦК КПСС, на котором Н. С. Хрущёв выступил с докладом о критике культа личности И. В. Сталина. Первый Председатель ЦК КПК Мао Цзэдун воспринял позицию нового руководства Советского Союза крайне негативно. Это было связано, во многом, с тем, что после смерти Сталина Мао Цзэдун считал себя лидером мирового социалистического лагеря, с чем Хрущёв не был согласен. Обострение усилилось в ноябре 1957 года, когда Мао Цзэдун подверг резкой критике руководство КПСС за его политику мирного сосуществования с капиталистическими странами. Дальнейшее нагнетание и усиление конфронтации между двумя державами привело к военному столкновению на острове Даманский. Территориальные претензии Китая касались ряда островов: острова Тарабаров и острова Большой Уссурийский – на слиянии рек Амура и Уссури, острова Большой – в верховьях реки Аргунь, острова Даманский – на реке Уссури [11, с. 35].

Даманский был передан КНР в 1991 году по соглашению между СССР и КНР «О советско-китайской границе на ее восточной части». 13 Февраля 1992 года соглашение было ратифицировано постановлением Верховного Совета РФ [10]. Данное соглашение явилось результатом довольно длительных попыток урегулирования территориальных споров на границе. Однако ряд других островов по-прежнему продолжали оставаться оспариваемыми китайской стороной. 14 октября 2004 года между Российской Федерацией и КНР было подписано Дополнительное соглашение «О российско-китайской границе на ее восточной части», согласно которому остров Тарабаров, часть острова Большой Уссурийский, часть острова Большой были переданы Китаю. 20 мая 2005 года соглашение было ратифицировано российской стороной, а к 2008 году территории окончательно перешли под контроль КНР [3].

Фактически, вектор взаимоотношений между КНР и СССР начал смещаться в положительную сторону с 1980-х годов. Соглашение 1991 года урегулировало ряд территориальных претензий, закрепив дипломатические отношения двух стран на довольно высоком уровне доверия. Дальнейшие договоры КНР и уже Российской Федерации, а именно Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 2001 года, Дополнительное соглашение «О российско-китайской границе на ее восточной части», подписанное в 2004 году (ратифицировано РФ в 2005 г.) расширили спектр для возможностей дальнейшего сотрудничества и задали положительный тон для развития международных отношений РФ и КНР. В настоящее время, взаимоотношения между Российской Федерацией и Китаем имеют достаточно устойчивый, стабильный характер. КНР является важным стратегическим партнером России. Так, например, министр иностранных дел России С. В. Лавров, следующим образом характеризует состояние современных российско-китайских дипломатических отношений: «хрестоматийный пример того, как два крупных государства, относящиеся к разным общественно-политическим и культурно-цивилизационным моделям, смогли найти взаимоприемлемые решения доставшихся в наследство от истории сложнейших и деликатных проблем, в первую очередь, пограничной, и выработать модель мирного и добрососедского сосуществования» [9].

Но существует вероятность, что в будущем ситуация вновь может измениться. Примеры из истории российско-китайских взаимоотношений это неоднократно подтверждают. Территориальные уступки, на которые пошла Россия в 2005 году, конечно, задали определенный вектор для дальнейших позитивных дипломатических отношений с Китаем, но, в то же время, уступка такой довольно крупной территории (350 кв. км) вызвала неоднозначную реакцию в российском обществе. Возникли опасения, что Китай в будущем может выдвинуть новые территориальные притязания.

Между тем, идея передачи островов КНР вызвала неоднозначную реакцию и у представителей российской стороны, и у китайских граждан. В частности, депутаты Хабаровской думы настаивали на чрезвычайной важности находящегося на Большом Уссурийском острове укрепрайона, призванного сдерживать натиск в случае агрессии со стороны Китая. Кроме того, над островом Тарабаров пролегает траектория взлета боевых самолетов ВВС и ПВО. С резкими заявлениями выступили представители общественных и политических объединений. Жители Китая тем временем воспринимают эту акцию как начальный этап территориального спора [2].

Разноплановые взгляды на сложившееся пространственно-географическое размежевание можно обнаружить в целом ряде специализированных исследований. Так, по версии Б. И. Ткаченко, разрешение демаркационного вопроса способствовало утрате Россией

1240 кв. км национальной территории; исходя из анализа В. М. Розова, на неправомерной основе Китаю было передано 1300 гектаров российской земли [6, с. 64]. Прямо диаметрально противоположную позицию защищал в своих работах Г. В. Киреев. Этот исследователь отстаивает официально заданную планку МИД РФ: все протекавшие процессы переговоров между российской и китайской сторонами, и как следствие принятый консенсус по демаркационному вопросу, являются неотъемлемым элементом сопровождения национальных интересов государств, разрешения территориальных споров и напряженности, от чего результат переговоров стоит воспринимать как удачный и правильный. Отсюда следует, что в научном пространстве также существуют наглядные противоречия в обсуждении вопроса российско-китайских границ [5, с. 16].

В заключение стоит отметить, что с момента урегулирования территориальных противоречий прошло уже более 15 лет. Китайская сторона, получив во владение ряд островов, заинтересована в их развитии путем благоустройства окружающей среды, выстраивания туристической инфраструктуры и др. Так, на примере острова Большой Уссурийский, поделенного в 2005 году между КНР и РФ, можно отчетливо определить возможности и, непосредственно, реализацию планов по развитию частей острова двумя государствами. На территории, принадлежащей России, располагается небольшой поселок Уссурийский. Многие попытки привлечения инвестиций для развития туризма на острове оказываются тщетными. В это же время Китай на своей части острова ведет активное развитие туристической отрасли. В 2016 году китайскую часть острова посетило порядка 600 тысяч граждан страны, а инвестиции, которые вкладываются китайской стороной в развитие данных территорий, безусловно, превышают российские, что в перспективе, лишь увеличит разрыв в уровне развития приграничных территорий двух государств в данном регионе.

В целом, проблему российско-китайской границы нельзя назвать урегулированной по причине наличия объема противоречий во внешнеполитическом курсе РФ, где с одной стороны допускается пренебрежение национальным интересам государства, а с другой сохранение дипломатических отношений и партнерства с КНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аленов В. А. Крадущийся тигр, затаившийся медведь: мифология российско-китайского пограничного урегулирования // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2011. – № 3. – С. 49–54.
2. Амурские острова официально переданы Китаю // Коммерсантъ. – 2008. – 14 окт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1040911> (дата обращения 14.04.2021).

3. Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части (от 31 мая 2005 года № 52-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/9019453_34 (дата обращения 14.04.2021).
4. Иванова В. В., Черников А. В. Внешняя политика России в 90 гг. XX века: «интеграция в систему цивилизованных государств» или предательство национальных интересов // Международная научно-практическая конференция «творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма». – Симферополь: ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», 2016. – С. 128–136.
5. Киреев Г. В. Стратегическое партнерство и стабильная граница // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – № 4. – С. 7–18.
6. Костюченко А. П. Демаркация российско-китайской границы: современная историография вопроса // Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 63–68.
7. Пожилов И. Е. Политика открытости в концепции «Китайского социализма» Чжу Дэ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 12 (104). – С. 361–366.
8. Попова Л. В. Присоединение Китая к ВТО: опыт переговоров и первые результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Экономика. – 2006. – № 2 (5). – С. 109–120.
9. Сергей Лавров: партнерство России и Китая – доказательство того, что различия не мешают сотрудничеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regions.ru/news/1658158> (дата обращения 15.04.2021).
10. Соглашение Между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о Советско-Китайской государственной границе на ее восточной части (от 13 февраля 1992 года № 2348-I) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901729856> (дата обращения 14.04.2021).
11. Лу Сяоин. Советско-китайские пограничные переговоры (1964-2004 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 33–39.